

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Скандал с участием Ермошиной и слова из трех букв

Руслан Горбачев

Увидев ошибки в протоколе окружной избирательной комиссии, барановичский правозащитник стал добиваться справедливости и встретился с Лидией Ермошиной. В итоге судили его самого.

Точка в этой истории была поставлена только в начале 2014 года, хотя началась она полтора года назад, когда проходили выборы в Палату представителей. Барановичский правозащитник Сергей Говша стал наблюдателем в городской окружной комиссии.

К своим обязанностям он отнесся ответственно: постоянно носил с собой диктофон и все документировал.

Записал правозащитник и первое заседание комиссии. Туда явилось 11 ее членов из 13, а председателем была избрана начальник управления по труду, занятости и соцзащите горисполкома Татьяна Латышева. Каково же было удивление правозащитника, когда спустя несколько

дней он увидел протокол заседания с иной информацией.

— Бяру пратакол і бачу фальсіфікацыі: там чамусьці напісана, што паседжанне адбылося 11-га чысла, а не 10-га. І ўдзельнічалі ў галасаванні 13 чалавек, а не 11! З аднаго боку, гэтае паседжанне было не такой ужо і важнай справай. Але з іншага, мяне здзівілі такія адносіны да дакумента. Не ведаю, чаму былі дапушчаны памылкі. Аднак калі яны на першым паседжанні ад балды пішуць, дык так жа напішуць і на выбарах, — аб'ясніў “Салідарнасці” свое возмущение Сергей Говша.

Предоставить копию протокола с грубыми ошибками секретарь комиссии правозащитнику отказалась. Сразу же после второго заседания окружной комиссии наблюдатель направился в кабинет ее председателя.

— Заходзім у кабінет да Латышавай, я кажу ёй: у першым пратаколе ў вас ёсць недакладнасці — пакажыце пратакол і я вам іх пакажу. Аднак яна пачала ўпірацца і нахабна да мяне звяртацца: ты хто такі, чаму лезеш не ў свае справы. Так нічога ад яе і не дабіўся. Абураны такімі адносінамі да назіральніка пры выхадзе з кабінета

Правозащитник Сергей Говша

Татьяна Латышева — справа (фото intex-press)

ціха сказаў пра сябе: пайшлі вы ў банку, буду скардзіцца вышэй, — вспоминает Сергей Говша.

Возмущенный наблюдатель написал жалобы на действия комиссии в прокуратуру и Центризбирком. Какой удивительный оборот примет эта история он, несмотря на свой опыт, предполагать не мог.

Встреча с Ермошиной

После направления жалобы в ЦИК Сергея Говшу через какое-то время пригласили на встречу с самой Лидией Ермошиной. Чтобы попасть к ней в кабинет, правозащитнику, по его словам, пришлось пройти два пункта досмотра. Внутри помещения на входе стояли два охранника.

(Окончание на 2-й стр.)

Скандал с участием Ермошиной и слова из трех букв

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

— Прийшла спадарыня Лідзія і адразу на мяне накінулася: скажыце мне: хто даў вам права запісваць паседжанне на дыктафон?! Але на мяне не сядзеш, я разоў пяць быў міжнародным назіральнікам ва Украіне. “А хто мне забараніў гэта рабіць, пакажыце такі закон?”. Яна адразу раз — і ўжо цішэй. 45 хвілін мы размаўлялі — яна супраць мяне, а я даказваю ўсё згодна закону, што патрэбна прыбраць такую старшыню камісіі. Скончыла яна тым, што не можа прыбраць Латышаву за падробку пратакола. Гэтым можа заняцца толькі Брэсцкі аблвыканкам па яе просьбе, а яна нічога пісаць туды не будзе, — вспоминает Сергей Говша. — Хаця я раскажаў, як трэба было выйсці са становішча: ладна ёсць падробка, але прызнайце — зрабілі памылку, і выпраўце. Але ж памылку не прызналі, і проста падрабілі другі пратакол і сказалі, што іншага і не было зусім. А ён жа ёсць! Ярмошына адказала мне: Гоўша, вам трэба пра цаваць у КДБ.

На прощание глава Центризбиркома, по словам Сергея Говши, сказала наблюдателю: поскольку вы написали жалобу в милицию, вот пусть барановичская милиция и реагирует. Сегодня правозащитник видит в словах Лидии Ермошиной не случайный намек.

“Да, он послал. Куда? Я не услышала...”

Вернувшись в Барановичи, правозащитник в один день получил письменные ответы из Центризбиркома и ГОВД. В них говорилось, что протокол с ошибками действительно существовал, но был... “учебно-тренировочным”.

На этом история для неравнодушного наблюдателя только начиналась. Спустя время в милиции ему сообщили: Татьяна Латышева обвиняет его в том, что он “умышленно оскорбил присутствовавших членов избирательной комиссии словами грубой нецензурной брани”. Дело из Барановичского ГОВД было быстро направлено в суд.

— На судзе задаю пытанне: якімі ж словамі я ляяўся, напішыце на паперцы і перадайце суддзі. Суддзя: пытанне адхіляецца. Тады пытаю: колькі словаў было і літар у іх? Латышава адказвае: Гоўша назваў слова з трох літар. Адказ зразумелы, тры літары нават дзеці веда-

юць. Заходзіць другая сведка і на тое ж пытанне адказвае: Гоўша сказаў два нецензурныя словы. Паказанні не сышліся. Іншая сведка з ліку членаў выбарчай камісіі сказала: “Так, ён кудысьці паслаў. Куды? Я не пачула...”, — вспоминает ход судебного процесса Сергей Говша.

Соль этого дела состояла в том факте, что существовала диктофонная запись разговора правозащитника с Татьяной Латышевой, во время которого она посчитала, что ее нецензурно оскорбили. Запись беспрерывно длилась с момента начала заседания окружной избирательной комиссии до выхода Сергея Говши из кабинета Латышевой. Об этом свидетельствовали последние слова на диктофоне: правозащитник уже в коридоре поздоровался с другим членом комиссии.

На суде диск с записью прослушали два раза. Свидетели нецензурных слов там так и не услышали. Но судья Василий Петриев не сомневался: Сергея Говшу признали виновным и оштрафовали на 15 базовых величин (1,5 млн рублей).

Эпилог

Правозащитник еще долго пытался добиться справедливости в судах разной инстанции. Для придания весомости своим

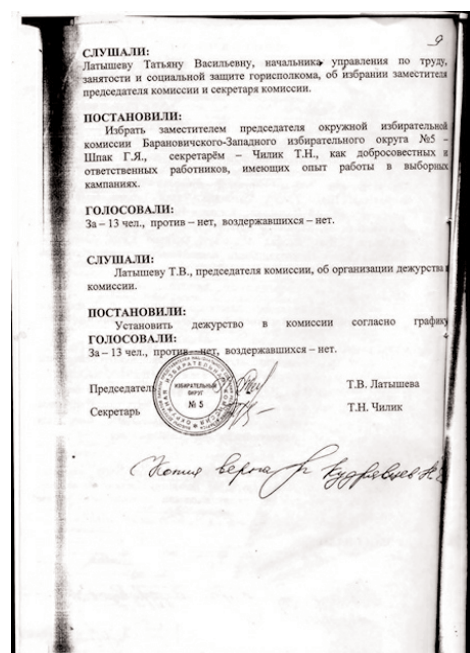
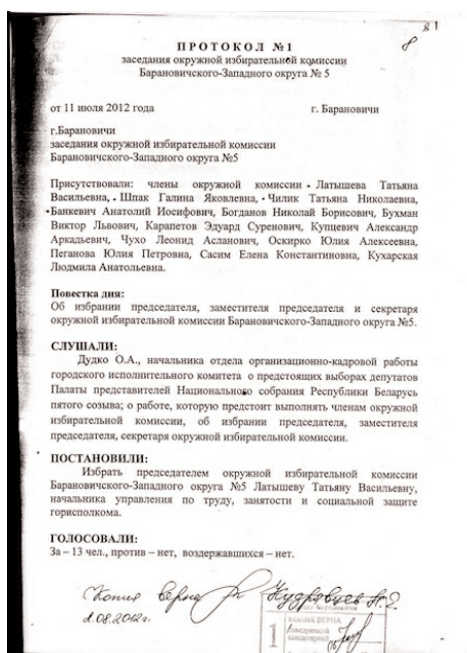
аргументам обратился в Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции, где экспертизы подтвердили, что монтажа диктофонной записи не было и точно воспроизвели разговор, где нецензурных слов, естественно, не оказалось.

Но из всех инстанций правозащитник получил, как он считает, отписки — на материалы экспертизы внимания не обратили.

Точку в деле поставил Верховный суд. В начале января Сергею Говше пришло письмо: правозащитник “аргументировано притянут к административной ответственности”.

— Ды ніхто там і не разбіраўся, — уверен правозащитник. — Няма ў Беларусі суда незалежнага. Як няма і выбараў — ёсць толькі іх імітацыя. Так званыя выбары праводзяць адабраныя “свае” кадры. І ні назіральніку, нікому іншаму не даюць магчымасці іх кантраляваць, як гэта робіцца ў цывілізаваных краінах. Для гэтага задзейнічаны ўсе сілы выканаўчай вертыкалі.

23 марта в Беларуси состоятся местные выборы. Татьяна Латышева вновь будет работать в Барановичах председателем одной из окружной избирательной комиссии. Центризбирком по-прежнему будет возглавлять Лидия Ермошина.

Тот самый протокол с нарушениями. На самом деле заседание избирательной комиссии состоялось 10 июля, а не 11-го, и в голосовании принимали участие 11 человек, а не 13

Запавет Генадзя Грушавога

“Новы час”

Памёр вялікі беларус. 28 студзеня сышоў у лепшы свет Генадзь Грушавы. Ён пакінуў свайму сябру Марату Гаравому (журналісту “Новага часу”) свой запавет беларускаму грамадству. Запавет Генадзь Грушавы прасіў апублікаваць пасля свайго сыходу.

Мы выконваем яго просьбу:

“Калі амаль пяць гадоў таму я даведаўся, што ў мяне лейкемія, — парушэнне структуры ДНК — я сказаў сабе: мне ў жыцці пашанцавала, бо я памру ад таго, з чым змагаўся ўсё жыццё. Але я не дам Чарнобылю аніякіх шанцаў. Я хацеў бы скончыць жыццё на той бойцы, у якую ўступіў 26 красавіка 1986 года і на якой знаходжуся апошнія 27 гадоў. Я з тымі, для каго працаваў пасля Чарнобыля. Мой сыход — лагічнае завяршэнне майго жыцця. Такі сыход дараваны мне Богам і лёсам. І я ўспрымаю яго як салдат на вайне, бо лепш загінуць падчас атакі на фронце, чым ад малярый ў тылу.

Быць можа сваім лёсам я каго-небудзь пераканваю, што ў Беларусі няма будучага, калі ігнаруюцца наступствы Чарнобыля.

Нельга спадзявацца, што ад гэтай трагедыі можна схавацца ці ўцячы. Вось чаму дзяржава павінна займацца Чарнобылем самым сур’ёзным чынам. Толькі тады нацыя мае нейкую надзею на выратаванне. У свой час я змагаўся за постчарнобыльскую Беларусь. А сёння палова Еўропы змагаецца за мяне. Еўрапейцы даюць мне тыя лекі, якія я не мог даць хворым беларусам. І гэ-

ты аванс я павінен адпрацаваць на поўніцу...”

Гэты цудоўны чалавек і грамадзянін, які абараняў нас і нашых дзетак ад Чарнобыльскай навалы, пакінуў пасля сябе светлую памяць амаль у кожнай беларускай сям’і...

Шчырыя спачуванні родным і сваякам...

В Минске работает контактная миссия МОТ

27 января в Минск прибыла контактная миссия Международной организации труда (МОТ) во главе с советником генерального директора организации Кари Тапиолой, пишет БелаПАН.

Визит миссии продлится до 31 января. Представители МОТ планируют встретиться с руководством Министерства труда и социальной защиты, двух крупных профцентров — провластной Федерации профсоюзов Беларуси и Белорусского конгресса демократических профсоюзов, а также посетить ряд предприятий, где, по их информации, зафиксированы факты давления на представителей независимых профсоюзных движений.

Решение направить в Беларусь контактную миссию было принято по итогам 102-й сессии Международной конференции труда, которая прошла в июне минувшего года в Женеве. Визит связан с тем, что, как сказано в протокольных документах Комитета по нормам и стандартам МОТ, в Беларуси “не решены вопросы об обеспечении прав трудящихся объединяться по своему желанию и самостоятельно организовывать деятельность профсоюзов без вмешательства государственных органов”. В частности, как считают в комитете, в Беларуси нет значительного прогресса в вопросе выполнения рекомендаций следственной комиссии МОТ за 2004 год по улучшению ситуации с правами трудящихся.

Напомним, в 2003 году Административный совет МОТ начал расследование о нарушении прав профсоюзов в Белару-

си в связи с жалобой независимых профсоюзов. По итогам расследования Беларусь пять раз вносили в спецпараграф МОТ как страну, где грубо нарушают права профсоюзов. Это, в свою очередь, стало причиной для исключения Беларуси в июне 2007 года из Генеральной системы преференций Евросоюза. Для возвращения преференций правительство Беларуси должно выполнить 12 рекомендаций МОТ, в частности: предоставить независимым профсоюзам возможность регистрировать первичные организации; дать им право работать наравне с официальными профсоюзами; прекратить преследование граждан по профсоюзной принадлежности; обеспечить всем профсоюзным объединениям право участия в решении важных социальных проблем страны.

«Каб даведацца пра ўзровень беларускай медыцыны, зайдзіце ў прыбіральню раённай паліклінікі»

Таццяна Гусева,
фота Варвара Чаркоўская

Чаму чыноўнікі не заўважаюць чэргаў у паліклініках, і што прымушае беларусаў плаціць грошы за медыцынскія паслугі, якія павінны аказвацца бясплатна?

Пра тое, як дзейнічае прынцып “аднаго вакна” ў Салігорскай раённай паліклініцы, даведлася днямі журналістка мясцовай газеты Варвара Чаркоўская. Па накіраванні доктара яна звярнулася ў рэгістратуру, каб запісацца на ўльтрагукавое даследаванне. І вось што яна убачыла.

Чарга ў некалькі дзясяткаў чалавек з хвастом у дзвярах. Кожны спадзяваўся атрымаць талончык да спецыяліста — анкалага, эндкрынолага, тэрапеўта... У агульнай чарзе чакалі і тыя, каго урач адправіў на УГД.

— Адзін мужчына ледзь не плакаў, бо ў яго да выходных сканчаўся інсулін. Гэты чалавек учора безвынікова адстаяў чаргу, і хоць прыйшоў да адкрыцця паліклінікі, талончык так і не атрымаў. На другі дзень ён вымушаны быў зноў стаяць у чарзе, — падзялілася калега. — Памятаю жанчыну, якая скардзілася на тое, што паўтара месяцы не можа ўзяць талон да анкалага.

Калі журналістка задала пытанне супрацоўнікам, ці заўсёды такія чэргі ў рэгістратуры, пачула, што звычайна ўсё свабодна, маўляў, толькі пасля святаў такі натоўп. Людзі абураліся: па пятніцах заўсёды чэргі!

Мая калега зразумела, што некалькі гадзін у файе паліклінікі не гарантуюць ёй запіс на ўльтрагукавое даследаванне. Яна звярнулася ў

аддзяленне функцыянальнай дыягностыкі і запісалася на платнае абследаванне — без чаргі.

Па распедах сваіх знаёмых ведаю, што гэты прыём у раённых паліклініках выкарыстоўваюць ужо не першы год. Хочаш бясплатнае абследаванне — душыся ў чарзе і чакай месяцамі (яшчэ адзін свежы прыклад — з Барысава). Трэба тэрмінова — плаціць грошы.

Слоні́мскі ўрач-траўматолаг **Іван Шэга** лічыць, што платныя паслугі ў сістэме дзяржаўнай медыцыны выкарыстоўваюцца не зусім правільна.

— Ужо сёння ў паліклініках 30-40 адсоткаў платных паслуг. Дык якая яна бясплатная, наша медыцына? Прыйдзеш, запішашся бясплатна, цябе выслухоўць ды выпішуць рэцэпт — вось і ўсё. У кожнай медустанове ўсе залежыць ад таго, наколькі фантазёр там галоўны ўрач. Калі я працаваў (з Іванам Шэгам не працягнулі кантракт нібыта з прычыны пенсійнага ўзросту — “С”), штогод разнарадкі па платных паслугах павялічваліся. Гэта з міністэрства аховы здароўя прыйшла такая пастанова. І медыкі вымушаныя яе выконваць, бо сістэма ў нас такая — зверху да нізу вертыкаль.

На думку Шэгі, пытанне платных паслугаў можна было б вырашаць мясцовым самакіраваннем, калі б яно абіралася.

— Як было б ідэальна? — разважае доктар. — Ёсць дзяржаўная сістэма бясплатнай медыцыны. А ёсць прыватныя цэнтры, дзе ўсё платна. І чалавек мае права выбару. Калі вялікая чарга на бясплатнае ўльтрагукавое даследаванне, напрыклад, ён можа пайсці ў прыватны цэнтр. Калі няма грошай — хай пачакае і зробіць трохі пазней. Альбо, напрыклад, захацеў без накіравання зрабіць тамаграму, а доктар лічыць, што табе гэта непатрэбна, — тады плаці.

Іван Шэга ўспамінае, як у Слоніме рэнтгенздымак зрабілі платнай паслугай.

ОБЩЕСТВО

— Мы змагаліся, пісалі скаргі, збіралі подпісы, і ў выніку вярнулі бясплатную паслугу.

Доктар лічыць, што бардак з платнымі паслугамі існуе, таму што няма адпаведнай заканадаўчай базы.

— Ёсць пастанова Савета міністраў, у якой яны прапісаныя. У старым законе нічога пра гэта толкам не гаварылася, а новы не прынялі. Таму такая сітуацыя існуе. А чэргі ў паліклініках не толькі з-за таго, што не хапае спецыялістаў, а з прычыны кепскай арганізацыі. Можна зрабіць запіс праз інтэрнэт ці па тэлефоне, каб людзям не трэба было хадзіць у паліклініку для запісу на УГД. Проста няма такога жадання ў кіраўніцтва медустаноў.

Вось збіраюцца павялічваць колькасць паслугаў для замежнікаў. Хай спачатку зробіць чыстыя прыбіральні! У нас сапраўды добрыя спецыялісты, але агульны ўзровень медыцыны ні ў якія вароты не лезе. Варта зайсці ў прыбіральню раённай паліклінікі, каб убачыць, на якім ўзроўні наша медыцына.

— Як вы лічыце, што магло б скараціць чэргі ў паліклініках?

— Я думаю пра гэта. У нас у свой час былі зроблены ўхіл на стацыянарны від дапамогі ў бальніцах. А ў савецкія часы больш увагі надавалася паліклінікам. Я памятаю, як у Беларусі скарачалі розныя медыцынскія спецыяльнасці, здымалі стаўкі, узбуйнялі ўчасткі тэрапеўтаў. І вось гэта ўсё і прывяло да чэргаў. Да таго ж дактароў менш стала, і нагрукі ў іх вялікія.

У нас шмат спецыялістаў з'ехалі ў Магілёўскую вобласць — у Касцюковічы. Там нармальныя ўмовы працы, давалі кватэры адразу, заробак у два разы вышэй, чым у Слоніме. Да нас маладыя спецыялісты прывязваюць адбыць размеркаванне і з'ехаць. Застаюцца толькі тыя, у каго тут кватэра, дом, сям'я. Некаторыя медсёстры ідуць прадаўцамі працаваць, бо ў краме зарплата вышэйшая. У нас у траўматалогіі медсясцёр паадпраўлялі на пенсію, а цяпер яны зноў працуюць, бо паклікалі назад — няма каму працаваць.

Як можна паважаць доктара, калі вадзіцель зарабляе 8-9 мільёнаў, а ён — усяго 2? Трэба вяртаць аўтарытэт доктара, тады ўсё будзе нармальна. А калі будзе працягвацца такая палітыка, як зараз, будзе яшчэ горш.

Я бачыў, як пастаўлена служба участковых дактароў у Чэхіі. Кожны з іх мае памяшканне для амбулаторнага прыёму. Там у яго свая лабараторыя, дзе робяць аналізы. А калі пацыенту патрэбны вузкі спецыяліст — яго накіроўваюць у іншы цэнтр. А ў нас народ душыцца ў адным памяшканні, і паток хворых не могуць размеркаваць.

— Які дыягназ вы паставілі б айчыннай медыцыне?

— Я б не сказаў, што ёй трэба хуткая рэанімацыя, але гэта хранічная хвароба, якая патрабуе тэрміновага лячэння.

«Мяне звольнілі не за прафесійныя якасці, а за грамадзянскую актыўнасць»

Сямён Печанко

Былая выкладчыца Гродзенскага ўніверсітэта расказала пра сапраўдныя прычыны звальнення, падтрымку калег і студэнтаў, і свае планы.

— Я перакананая, што маё звальненне звязанае зусім не з маімі прафесійнымі якасцямі, а менавіта з актыўнай грамадскай пазіцыяй. У першую чаргу, у справе падтрымкі звольненых раней калег — Андрэя Чарнякевіча, Ігара Кузьмінча, Вячаслава Шведа. Я збірала подпісы у іх падтрымку, — расказала «Салідарнасці» **Іна Соркіна**.

Былая выкладчыца кажа, што ва ўніверсітэце яе многія падтрымалі.

— Некаторыя выкладчыкі выказалі словы падтрымкі, многія студэнты дзякавалі за працу, шкадавалі пра маё звальненне.

Нягледзячы на звальненне з універсітэта, кандыдат гістарычных навук Іна Соркіна збіраецца працягваць навуковую дзейнасць.

— Па навуковай лініі планаў у мяне шмат. І тэма навуковая ў мяне запатрабаваная — «Малыя гарады і мястэчкі Беларусі». Так што буду працаваць і далей у гэтым накірунку. Аднак, акрамя навуковай дзейнасці мне важна знайсці прымяненне сваіх выкладчыцкіх навыкаў. Я педагог, мне падабаецца выкладаць.

Звольненыя раней выкладчыкі Гродзенскага ўніверсітэта працягваюць займацца навукай. Вячаслаў Швед атрымлівае навуковую стыпендыю Варшаўскага ўніверсітэта, Андрэй Чарнякевіч працуе над доктарскай у Польшчы, Ігар Кузьмінчыхтуе кандыдацкую дысертацыю. Пры гэтым прафесар Швед дагэтуль не здолеў уладкавацца на працу. Ці не баіцца гісторык Соркіна трапіць у «чорны спіс»?

— Натуральна, знайсці працу выкладчыка ў Гродне будзе складана. Але асветніцкая дзейнасць не абмяжоўваецца пасадай выкладчыка ва ўніверсітэце. Можна знайсці нейкую іншую форму выкладання, напрыклад, у рамках грамадскай ініцыятывы, арганізацыі, — гаворыць Іна Соркіна.

Зачем Лукашенко отправил Мальцева в погранвойска

Глава государства раскрыл карты, почему обезглавил Совбез.

В понедельник в Минске на заседании расширенной коллегии Государственного пограничного комитета по вопросам охраны госграницы Беларуси Лукашенко объяснил назначение Леонида Мальцева в Госпогранкомитет, после которого минуло почти три месяца.

— Назначение его как самого высокого должностного лица в наших Вооруженных силах — генерал-полковника в это ведомство связано не с тем, что, как, может, некоторые считают, Лукашенко Мальцевым недоволен, — цитирует слова главы государства interfax.by. — Вы просто, наверное, пропустили наш мужской разговор в присутствии силовых министров и других должностных лиц, когда в очередной раз был нарушен порядок на границе, и это было уже через край. Тог-

да я сказал Леониду Семеновичу: «Если еще одно подобное нарушение будет — или вам, или мне придется идти в погранвойска».

По его словам, на это Мальцев ответил, что это не президентское дело, и предложил свою кандидатуру:

— Такое нарушение было допущено, и ему пришлось выполнять обещанное. Вот причина того, что генерал-полковник Мальцев возглавил это ведомство и был направлен на границу, чтобы выявить угрозы и недостатки, которые существуют, навести порядок, — пояснил Лукашенко. — И это поручение он выполнит, чего бы ему это ни стоило.

Также Лукашенко потребовал от Госпогранкомитета более активного поиска мер противодействия современным вызовам и угрозам.

— Чрезвычайщины никакой нет. Но ситуация в Погранкомитете далека от той, которую бы я хотел видеть как глава государства, — заявил он.

«Генеральный директор стройтреста губит наш завод»

Корреспондент praca-by.info стала свидетелем “разговора по душам” рабочих ЗЖБК и администрации стройтреста №3, которому подчиняется завод.

На заводе железобетонных конструкций в Солигорске мечтают о полноценной работе, считают себя заложниками неприятных отношений “генерала” стройтреста №3 Николая Ашейчика и директора ЗЖБК Сергея Ермалинского и возмущены тем, что уже три месяца приходится выживать на зарплату в 2 миллиона.

Собрание пошло не по плану

В обеденный перерыв в актовом зале завода железобетонных конструкций нет ни одного свободного места. Люди стоят даже в дверях и вдоль стен. Рабочие и ИТ-Ровцы пришли на собрание послушать, что же им скажет руководство стройтреста. “Ребята, терять нечего, ниже нас уже не опустят. Сидим без работы, а зарплата — как подачка”, — рассуждают собравшиеся.

Визит руководства стройтреста, структурным подразделением которого с 1963 года является завод, был вынужденным — реакция на письмо рабочих в администрации президента.

После того, как озвучили порядок выступлений и всех призвали к порядку, рабочие требуют изменить регламент:

— Мы хотели бы первым услышать генерального директора!

“Зарплата будет такой, какую заработаете”

Генеральный директор стройтреста Николай Ашейчик уверяет, что сегодня стоит задача избежать сокращений. Он напоминает о ситуации с “Беларуськалием”, который вынужден был отказаться от строительства некоторых объектов. Тем не менее, по словам Ашейчика, работа для ЗЖБК есть.

— Ходят слухи, что часть нашего завода отойдет в УПТК, часть — СУ-149. Это правда? — вопрос из зала.

— Если будет реформирование завода, мы приедем и доложим обстановку, — обещает гендиректор.

— Так какая зарплата нас ожидает?

— Какую заработаете.

Гул в зале.

— Моя зарплата тоже зависит от вашей. И нам не надо, чтобы людей с ложкой было больше, чем с сошкой.

— Но у нас была зарплата и 10 миллионов...

— Оно и понятно, тогда ваши каркасы шли на Кричев.

— А сейчас мимо проходят? — рабочие намекают на то, что с заводом перестали заключать контракты.

“Кто с вами продлит контракт, если вы, блондинка...”

Девушка из отдела технического контроля спрашивает, почему с ней не продлили контракт:

— Кто с вами продлит контракт, если вы, блондинка, специализируетесь на браке и на миллиард накрутили? — язвит гендиректор Ашейчик.

— Скажите конкретно, какой пункт закона я нарушила? — обращается работница завода.

— Вам виднее. Почитаете приказ и поймете.

— Вы не уважаете людей. И газета стройтреста про наш завод тоже написала некорректно.

Коллектив подхватывает, статья “Блеск и нищета ЗЖБК” вызвала на заводе возмущение.

— Вы наш коллектив считаете гадюшником. Хорошие условия на работе — нам в упрек! — кричат люди.

Оказывается, столовую, теперь похожую на ресторан, и нормальный туалет для рабочих (золотой, по словам генерального директора) подвергли критике в производственной газете. Дескать, много средств вложили, могли бы и поскромнее.

— Раньше было страшно зайти, а тут для нас же все сделали. Мы на работе больше времени, чем дома, проводим. Почему это сразу нам в упрек?

— Один построили, второй приписали и уворовали, — успокаивает Ашейчик. — Я понимаю ваше возмущение, мне тоже хочется знать, кто украл второй туалет?

“Мы вам не верим”

— Николай Захарович, — обращается к Ашейчику уже немолодой мужчина, — зная вас многие годы, вижу, что вы такой человек, если что задумали, то доводите дело до конца

— Так!

— Так я и говорю, что взъелись вы за что-то на нашего директора. И до конца доведете.

ОБЩЕСТВО

— Потом увидите, кто прав, а кто виноват.

Работникам напоминают предысторию событий. Во время одной из проверок с завода уволилась вся бухгалтерия. У администрации треста тогда возник вопрос, в чем причина? Была организована еще одна проверка, которая выявила ряд нарушений законодательства.

— У главного бухгалтера были нарушения, через нее же шли все накладные, она ушла, а другим отвечать? Дайте слово нашему директору! — требуют рабочие.

— Мы вам не верим, о каких выводах можно говорить, это же проверка, которую проводил трест.

Директора ЗЖБК Сергея Ермалинского работники встречают аплодисментами.

— По всем вопросам гендиректор от правил на меня материалы в правоохранительные органы, там разбираются, — сообщает директор завода.

Он отвечает на одно из прозвучавших обвинений о том, что во время командировки в Кричев в частных квартирах жили по 4 человека, а не по 6. Сергей Ермалинский объясняет, что рабочий день начинался с 7 утра, автобус на стройку отправлялся в 6, вечером рабочие ложились отдыхать в 23 часа. У них на сон оставалось не больше 6 часов. По словам директора, было бы просто нереально шестерым мужчинам утром собраться на работу в двухкомнатной квартире с одним санузелом.

— Я как директор постарался создать нормальные условия, хотел, как лучше для рабочих, — говорит директор и продолжа-

ет, комментируя обвинения в нарушении законодательства:

— Акт основан на предположениях и догадках, все в нем рассматривается предвзято. Существенных нарушений не установлено, но 11 месяцев проверок не могли не сказаться на производственном процессе.

Он сообщает, что в настоящее время проводится проверка Министерства строительства и архитектуры, которая закончится через две недели.

— Пока она не завершена, озвученный акт считаю оскорбительным и неуважительным, резюмирует директор завода Сергей Ермалинский.

После его выступления рабочие демонстративно уходят из зала.

“Не продлили контракт из-за неугодных объяснений”

— Мне не продлили контракт, потому что я дала свои объяснения, не угодные генеральному, — рассказывает работница ЗЖБК Наталья (люди настолько запуганы, что даже в такой ситуации отказываются называть свои фамилии). — Я инженерный работник. Очень старалась, одна в отделе два с половиной года, а должно быть трое. Не попадала под льготное строительство, так построила квартиру в кредит. Не знаю, как буду выплачивать, может, родители помогут первое время.

— Генеральный директор очень неуважительно к вам обращался.

— Он наниматель, может, он считает такое обращение в порядке вещей...

— Как думаете, этот конфликт изначально спровоцирован тем, что возникли какие-то разногласия директора вашего завода с генеральным?

— Я не буду это комментировать (плачет).

“Как объяснить детям, что я не могу купить им конфеты”

Девушка-сварщица из арматурного цеха тоже не пожелала называть свое имя, но поделилась наболевшим:

— Я получала 4 миллиона 400 тысяч, а сейчас получила расчетный на 2 миллиона 900, с каждым месяцем все меньше, а цены растут. Хотя объем работы ни на грамм у меня не уменьшился. А у меня двое детей, 1 и 3 класс, и я разведена. В Солигорске снимаю квартиру. Ни на что не хватит такой зарплаты.

— Что будете делать?

— Буду как-то выживать. У меня только мама, да и та после инсульта. Ее двух миллионов не хватает на таблетки. Но самое страшное, это как сказать детям, что я не могу купить им ту же жвачку или конфету. Если я начну плакать, меня никто не остановит.

— Вас чем-то утешило собрание?

— Видите, все встали и ушли, всё бесполезно.

“Без сверхурочных, но целый год с проверками”

После собрания рабочие откровенничают:

— Мы по-прежнему без работы и без зарплаты. Работать невозможно, с сентября месяца с нашим директором никто не заключает договора, весь прошлый год проверки от нас не вылазят. На зарплатах отразилось, получаем 2 миллиона, на работу ходим каждый день, а вертушки стоят (машины-бетономешалки). А по приказу треста сверхурочные нам не платят, даже если мы выйдем в выходной день.

— Мы как заложники, вроде никто не виноват, а мы страдаем и ничего не можем изменить. Наверное, все из-за личной неприязни двух руководителей, и еще ситуация с кризисом как раз совпала. Но как нас не уважает руководство, видели, как с нами разговаривают? Пусть бы генеральный директор треста шел уже на пенсию пчел разводить. Он сейчас просто губит наш завод.

Может, и правда, лучше пчелы?

Почему не спится Лукашенко

Павел Дмитриев

“Что-то у нас не получается со льном”, — констатировал Александр Лукашенко на встрече с учеными.

Глава государства поведал, что тема возделывания и переработки льна всегда находилась в его поле зрения:

— Но не могу похвастаться тем, что это серьезное внимание дало тот эффект, о котором я когда-то мечтал, — сказал президент. — Что-то у нас не получается со льном. Вроде и знаем, что делать, но не можем вырваться за тот технологический барьер, который сегодня существует. Да, мы вроде бы производим волокна столько, сколько нам надо, но хотелось бы, чтобы оно было более качественным.

Честно говоря, сложно даже подсчитать, сколько раз за время своего президентства Александр Лукашенко разводил риторику о возрождении льняной отрасли. Так, посещая Оршанский льнокомбинат в 2010 году, Лукашенко неожиданно для себя обнаружил, что льняная отрасль, несмотря на все его старания, осталась в “каменном веке”. Естественно, были поставлены амбициозные планы: Лукашенко заявил о срочной модернизации производств льна и поручил в кратчайшие сроки

установить новое оборудование.

Через полгода приехав на ОАО “Дубровенский льнозавод”, Лукашенко констатировал: “по льну мы работаем очень плохо”.

— Срок три года для выхода на рентабельную работу по льну, — поставил задачу Александр Лукашенко и предупредил: — За лен будем спрашивать не меньше, чем за хлеба.

...Шел 2012 год. Посещая ОАО “Шкловский льнозавод”, глава государства вновь завел “старую песню о главном” и поручил до конца 2014 года завершить техперевооружение предприятий льняной отрасли.

— Мы должны в 2015 году иметь в стране 18 предприятий, которые вырабатывают нам 60 тыс. т льноволокна высокого качества и определенного размера, — сказал Лукашенко.

В общем, как видим, работа кипит. Кстати, борьбу за лен Александр Лукашенко начал еще в 2003 году, подписав протокол №37. Тогда президент постановил: белорусскому льну быть, дал денег и приказал разработать соответствующие программы. 29.09.2003 Совмин постановлением № 1237 утвердил Мероприятия по развитию льноводства в рамках программы “О дополнительных мерах по развитию льноводства в республике на 2004 — 2006 годы”.

Результаты этой кипучей деятельности говорят сами за себя. Проверка КГК по Витебской области показала, что в 2004-2005 гг. местные и распорядительные органы и организации Витебской области не обеспечили выполнение заданий по объемам производства льнопродукции и ее качеству... В 2004 году недополучено 1 тыс. тонн льноволокна, в 2005 г. — 5,1 тыс. тонн. Урожайность к 2005 году и вовсе упала с 6,1 до 5.8 ц/га при задании в 7.3 ц/га.

Стоит отметить, что до того, как Александр Лукашенко взялся возрождать льняную отрасль, показатели были куда более внушительные. Так в 1995 г. в хозяйствах Беларуси давали 60 тыс. тонн льноволокна.

На дворе 2014 год. И вновь “что-то у нас не получается со льном”.

Не помогает даже реклама, прозвучавшая из уст самого президента.

— Меня за лен агитировать не надо, — уверял Лукашенко, посещая Оршанский льнокомбинат. — Я как президент, который может купить что хочет, использую постельное белье из льна.

Интересно, как после таких “достижений” в отрасли, глава государства может так спокойно спать на своей льняной постели?

«С таким же “успехом” можно платить пенсии из дорожного фонда»

Семен Печенко

Эксперты в экспресс-комментарии рассказали “Салідарнасці”, к чему может привести новая инициатива — налог на импорт.

Белорусы еще не успели опомниться от введения автопошлины, как на горизонте замаячила очередная налоговая инициатива. Председатель постоянной комиссии по экономической политике парламента Виктор Валюшицкий предложил взимать налог на импортные товары, ввозимые на территорию Беларуси.

В прессе его уже окрестили “налогом для ЖКХ”, так как одной из целей, на которую планируется направить полученные

средства, является снижение государственных дотаций на оплату жилищно-коммунальных услуг. Официальное предложение Виктора Валюшицкого уже поступило на рассмотрение в Совет министров.

Руководитель аналитического центра “Стратегия” Леонид Заико назвал инициативу странной:

— Беларусь находится в Таможенном союзе с Россией и Казахстаном, в рамках которого действуют единые правила. Наша страна не может принимать подобные решения самостоятельно. Эта инициатива абсолютно неграмотная.

По словам экономиста, подобное предложение равносильно заявке на выход из ТС.

Директор Исследовательского центра ИПМ Александр Чубрик считает, что за

инициативой Валюшицкого стоит желание сократить импорт. Попытка сократить перекрестное субсидирование ЖКХ за счет нового налога — это нонсенс. С таким же “успехом” можно предложить выплачивать пенсии из средств дорожного фонда.

— Новый налог в случае его введения только ухудшит ситуации. Уже сегодня львиная доля товаров из третьих стран поступает к нам через Россию. Новый налог увеличит долю этих товаров.

В связи с этим, считает эксперт, стоит ждать ухудшения качества поступающего импорта.

Кроме того, подобная инициатива только ухудшит позиции страны на переговорах о вступлении во Всемирную торговую организацию.